

Что есть правда

Айлин Чун

Впервые за несколько месяцев Айлин самостоятельно красилась. Сидела за туалетным столиком в спальне и старательно подводила глаза карандашом, чтобы немного их подчеркнуть. Она собиралась заехать в университетскую библиотеку, чтобы взять дополнительные учебники, потому что твердо решила сдавать летнюю сессию, но ей все еще было трудно посещать лекции.

Фоном работал телевизор, включенный только для того, чтобы заполнить утреннюю тишину в квартире. Пикси спала на кровати, Фэнжэнь уже уехал на работу. Это было бы совершенно обычное, ничем не примечательное утро, если бы не один выпуск новостей, который привлек внимание Айлин. Она увидела в зеркале столика слишком знакомое лицо и неосторожно ткнула себе в глаз карандашом.

Сын известного бизнесмена был найден мертвым. В убийстве подозревается медсестра, имела место быть попытка изнасилования. Убитый уже несколько месяцев содержался в психиатрической клинике, после расставания с невестой - и почему-то Янлин, которая отмахивается от камеры. Отказалась от комментариев. Айлин почувствовала, что у нее кружится голова, и вцепилась в столик двумя руками. Глаз, в который она попала карандашом, слезился. "Мы позаботились о том, чтобы он не мог оказаться в городе". Она смогла отпустить столик только когда новости закончились и снова пошла какая-то бессмысленная реклама. Но она еще долго сидела, тупо глядя в стену, прежде чем собралась, вышла из дома и попросила Чжана сяньшэна отвезти ее не в университет, а к папе в офис.

Мао Чун

Кот отпустил Бизона, с которым около часа обсуждал, сколько денег нужно отделу по работе с должниками для расширения. Бизон считал ещё хуже, чем Гунмао, а нужно было продумать все так, чтобы объяснить суть предложения Тигру и Мэймэй. Математика утомляла, и стоило Бизону выйти за дверь, Кот подошёл к приоткрытому окну и закурил. В его кабинете почти всегда было накурено, как и в большинстве помещений Хусин.

Зазвонил телефон, и Гунмао поднял трубку. Охрана доложила, что приехала Айлин. Кот велел проводить дочь к нему, но удивился этому визиту. Айлин редко приезжала в офис, а с тех пор, как она стала жить с Фениксом, Гунмао видел её не намного чаще, чем во время романа с Чжоу. Она бы не приехала без серьезной причины.

Кот прикинул, где сейчас мог бы быть Феникс. С самого утра он мельтешил в офисе, потом мог и уехать, если Син снова что-то задумал. В Хусин было много сорок девярых, и фу шан шу предпочитал, чтобы за ними приглядывали четыреста двадцать шестые.

Айлин Чун

К кабинету папы ее, как всегда, провожали, словно она бы сама не смогла найти, где расположен папин офис, и ее это сейчас раздражало, хотя обычно она относилась к

этому со смирением и пониманием.

- Не нужно провожать меня до самых дверей, я вполне могу справиться с этим сама,
- сказала она своему провожатому, когда лифт остановился на нужном этаже, а дверь открылась. Айлин вышла, оставив охрану позади себя и надеясь, что ей не придется повторять дважды. Увы, можно было лишь потешить себя надеждой, потому что ответом стало "Чун сяншен велел". Иногда Айлин начинало казаться, что приказы Чуна сяншена все воспринимают слишком буквально, она же не собирается бегать по коридорам, отвлекая всех от работы, или подслушивать о делах компании, которые не предназначены для ее ушей.

Сорок девятый с охраны открыл ей дверь, Айлин все же вежливо поблагодарила его, но затем прошла вглубь папиного кабинета и поставила сумку на один из стульев, но не стала садиться сама.

- Здравствуй, папа, - манерно поздоровалась она. - Мы можем недолго поговорить?

Мао Чун

Кот посмотрел на открывшуюся дверь и кивнул дочери. Она выглядела как никогда решительно, и можно было только догадываться, что привело ее сюда.

- Привет, конечно, - ответил Гунмао дочери.

Он затушил сигарету и сел за свой стол, затем кивнул Айлин, предлагая ей сесть напротив.

- О чем ты хотела поговорить? - спросил Кот.

Айлин выглядела намного лучше, чем недавно. Она перестала напоминать чудом живой скелет и видимо перестала пугаться собственной тени. Кот был этому рад, потому что как любой отец хотел, чтобы у его детей все было в порядке. Сейчас настало затишье, какие бывали редко: Тео пришёл в себя и даже начал ходить на работу, Юнши научился спать несколько часов подряд, Янлин давно не просила денег - Юншэн стал их хоть немного зарабатывать, а теперь и Айлин стала больше напоминать себя саму до переезда к Чжоу.

Айлин Чун

Айлин все же села, хотя на самом деле несколько волновалась и ей было бы спокойнее мерить кабинет папы шагами от края до края, чем сидеть на одном месте. Но она представила, как тогда глупо будет выглядеть, если будет метаться туда-сюда.

Она хотела спросить, видел ли он утренние новости, но тут же поняла, что этот вопрос, скорее всего, не стоило задавать - у папы в кабинете не было телевизора, если только он не читал новости в Гугле или Байду. Хотя, если она думала правильно, то ему и не нужно было их видеть, он и так знал о произошедшем. Но говорить об этом вслух было непросто.

- Я хотела спросить тебя о Чжоу Шоушэне, - призналась Айлин. Она решила пока не

говорить о том, что приехала сюда после увиденных ею новостей, чтобы послушать, что скажет папа. После разговора с Фэнжэнем Айлин не могла отделаться от мысли, что все, что она знала раньше - это лишь тщательно сфабрикованная и подсунутая ей ложь, которую она с готовностью потребляла, не задаваясь вопросом, так ли оно на самом деле. - Фэнжэнь сказал, что он уехал из города. Это правда?

Мао Чун

Кот подумал, что именно сейчас новости о кончине Чжоу могли попасть в прессу. Расследование уже началось, спектакль был сыгран именно так, как нужно. И Айлин могла что-то узнать, иначе не пришла бы с этими вопросами. Дался ей этот несбывшийся жених.

- Ему это настоятельно рекомендовали. Но он вроде прятался в какой-то клинике, которую оплачивал его отец. А что? - спросил Кот.

В его лице можно было заметить лишь едва заметное любопытство. Гунмао считал, что правдой было то, что было выгодно выдавать за правду. И не думал, что делает что-то плохое, когда врал даже близким людям, если это было в их интересах. Не говорить же Айлин о том, что незабвенного Чжоу вывезли в лес, где он потек кукухой и был из жалости вывезен в надежный дурдом. И ведь счета за лечение реально оплачивал Чжоу-старший. И даже не судился из-за дарственной.

Айлин Чун

Не сходилось. В словах папы и Фэнжэня были разногласия. Фэнжэнь говорил, что Чжоу Шоушэнь уехал из города и не сможет вернуться, потому что ему не дадут это сделать. И говорил это и в тот раз, когда она перепутала какого-то мужчину с ним на улице, и тогда, когда прямо спросила его в вечер непростых вопросов. В новостях говорили о том, что он уже несколько месяцев был в клинике. Значит, смог вернуться или вообще никогда не уезжал из города. Кто-то ей снова говорил неправду.

- Я видела утренние новости, - сказала она. - Они сказали, что он уже несколько месяцев был в этой клинике, после нашего...разрыва. А теперь он...убит.

Она все же сказала это вслух, и от слова веяло чем-то холодным. Все равно что-то тянуло внутри, невидимая ниточка, которая уходила очень глубоко, туда, где все еще сидела болезненная привязанность к человеку, который чуть не уничтожил ее саму. Ты же не хочешь, чтобы я опять ходил к психотерапевту и принимал таблетки?

- Это я виновата, что он там оказался, - вдруг всхлипнула Айлин. Решительность, с которой она заходила в офис, куда-то улетучилась. - Но я не хотела, чтобы ему стало хуже, я хотела просто уехать. Я не должна была это делать, я могла бы догадаться...

Мао Чун

Айлин была доброй девочкой. Слишком доброй, чтобы переживать за загубленные судьбы своих обидчиков. Коту было плевать на Чжоу, но он хотел, чтобы его дочь смогла избавиться от этого типа в своей памяти. А не лить слезы из-за того, кто

довел её до состояния зомби.

- Не могу сказать, что его смерть меня огорчает, - сказал Гунмао. - Но я его не убивал.

Он облокотился о стол и внимательно посмотрел на Айлин. С такой бы смелостью она ушла от Чжоу, как сегодня пришла выяснять, что с ним случилось. Его судьба была решена в тот момент, когда стало понятно, что она готова уйти. И у него не было шансов выйти из дурдома живым ни через год, ни через десять лет.

- Это он решил там оказаться, - сказал Кот. - Ты уверена, что ему стало хуже, а не что он просто решил посидеть там, где близко к папе и тихо, благо справка есть, и возьмут с радостью?

Айлин Чун

- Я не знаю, - призналась она. Она слишком привыкла думать, что в их отношениях за его состояние ответственна именно она, потому что боялась, что ему станет хуже, но она не помнила, чтобы ему становилось настолько сильно хуже даже когда он так говорил. Может быть, он чаще мыл руки или маниакально убирался дома, доводя все до абсурда, но ведь и раньше не вставал разговор об ее уходе. Мысль о том, что он мог просто манипулировать ей своим состоянием, никогда не приходила ей в голову. - Фэнжэнь сказал, что он уехал. Я поверила.

Она боялась говорить больше, что еще ей рассказал Фэнжэнь, потому что у него могли быть из-за этого проблемы. Например, то, что он сам хотел его убить, о чем она, скорее всего, не должна была знать, потому что это было делами триады, даже если касалось человека, который когда-то, как она считала, был ей дорог.

- А он все это время был здесь, в городе... - она чувствовала себя пустой. Думать о том, что ей снова говорили неправду, было уже почти физически больно. - И вы ведь знали об этом. Я уверена, что знали, - тихо добавила она. Нет ничего в этом городе, что делалось бы без внимания Чжу сяньшена или папы. - Ты правда не имеешь никакого отношения к его смерти?

Мао Чун

- Фэнжэнь знает не все, - ответил Кот.

Он не знал, что именно Феникс наговорил Айлин о судьбе Чжоу, но хотел его прикрыть, чтобы не устраивать конфликт. Сорок девятый не может по вечерам честно рассказывать, как прошел рабочий день.

- Он знал, что Чжоу в городе не покажется. Зачем провоцировать человека и говорить, где в случае чего его можно найти? - спросил Гунмао.

Это было полуправдой. Феникс больше всех знал о том, как на Айлин сказались отношения с Чжоу, он мог очень ждать, когда этот тип скончается в муках, и был бы не против организовать все лично. Просто Кот знал, что Феникс не будет действовать без соответствующего указания.

- Ни я, ни мои люди его не убивали, - сказал Гунмао. - Ума не приложу, кому он там понадобился.

Айлин Чун

У нее не было оснований не верить папе, особенно теперь, когда по его словам все получалось гладко и правильно, так что не к чему было зацепиться, чтобы как-то добиться от него желаемого. Но после всего, что она узнала, ей уже непросто было верить без ощущения, что она снова не получила всей правды. Сейчас Айлин начала понимать, что правда никому не нужна. Честным быть не обязательно. Можно говорить то, что считаешь нужным, зная, что это сойдет тебе с рук, потому что так выгоднее. И что ее честность в случае чего мало оценят.

- И ты не приказывал никому из не твоих людей, за деньги, например, его убить? - в новостях говорилось об изнасиловании, но Айлин было непросто представить себе Шоушэня, всегда утонченного, брезгливого и обаятельного, пытающегося силой чего-то добиться. Он слишком хорошо умел уговаривать, и применять силу ему в принципе было необязательно. Это было не в его стиле. А, может быть, она и тут слишком плохо его знала и полагала, что он намного лучше, чем есть на самом деле?

Ей вдруг очень сильно захотелось уехать. Например, в Линь Ян Шо. Или к бабушке во Францию, хотя бы на пару недель.

Мао Чун

- Нет, не приказывал, - ответил Гунмао, совершенно уверенный в искренности своих слов в этот момент.

Формально так оно и было: намек за намеком нужные люди поехали, договорились и организовали в лучшем виде. Лично Кот никому не говорил "пойди и убей". Он в принципе крайне редко отдавал столь явные приказы, они касались только ближайшего круга братьев. В остальных случаях это была цепочка намеков и указаний, по которой было крайне сложно прикопаться и что-то доказать. Просто привычка вести дела так, чтобы братство Хань могло существовать много лет.

Разумеется, Чжоу был уничтожен в строгом соответствии с тем сценарием, который планировал Гунмао. Исполнители и те, кто был связан с правильным освещением информации в прессе, получили за это щедрое вознаграждение. Но все было сделано гладко и чисто, чтобы даже при большом желании не был виден след участия триады в уничтожении Чжоу.

Айлин Чун

Она выслушала папу и кивнула. Потом кивнула еще раз, плечи ее поникли, а сама она снова словно вернулась обратно назад на несколько месяцев, когда боялась выходить из дома. Но теперь она уже могла быть на все сто процентов уверена, что Чжоу Шоушэня нет и не может быть в городе. И никогда уже не будет. И можно не бояться, что он узнает, где она живет, или пройдет мимо на улице, потому что это невозможно. Ей бы вроде почувствовать облегчение, но она почему-то чувствовала вину и усталость.

- Хорошо, - сказала она. - Прости, что отвлекла от работы.

Там, где раньше был Чжоу Шоушэнь раньше, после их разрыва была огромная дыра, но и она со временем начала зарастать. А теперь там снова было отверстие, в которую можно бы было спокойно просунуть кулак, а то и не один. Айлин не хотела, чтобы все так закончилась, она просто хотела от него уйти, чтобы постараться жить без него и вообще в принципе жить. И было очень странно понимать, что вот был человек, которого ты хоть худо-бедно, но знал, с которым прожил какое-то время, планировал будущее - хотя в их случае его больше планировал Шоушэнь - а теперь этого человека нет. Вообще нет. Нигде и никак.

Мао Чун

- Тебе не за что извиняться, - сказал Кот. - Я всегда рад тебя видеть.

Это было уже чистой правдой. И особенно он был рад видеть Айлин и знать, что она в безопасности. Феникс не был завидным женихом, которого хотелось бы видеть рядом с дочерью, но он её не обидит. В отличие от безвременно усопшего Чжоу, земля ему стекловатой.

- Привыкаешь к новой квартире? - спросил Гунмао.

Он считал, что удалось найти очень хороший вариант в приличном районе. Сама квартира была небольшой, но дом и инфраструктура были отличными. Теперь стоял ребром вопрос о том, чтобы организовать жилье для Янлин, но решать нужно было что-то совместно с паяцем. После того, как он спас Тео, было неловко обсуждать, кто в каком объеме должен вложиться в квартиру для детей, хотя Лю не бедствовал.

Айлин Чун

Наверное, папе сложно было понять ее ощущения, но она и не ждала от него каких-то чудес эмпатии. Она пришла к нему с вопросами, и на эти вопросы получила ответы, от него больше ничего не требовалось. Айлин знала, что она мало кому может рассказать о своих переживаниях, потому что Шоушэня не особо жаловали, и у многих в ее семье был веский повод желать его смерти. И не только в ее семье.

- Да, она хорошая и мне очень нравится, - ответила Айлин. Но ей всегда тяжело давались откровения и признания в собственных чувствах, она чуть лучше понимала Тая, чем Тео, у кого душа всегда была нараспашку. А уж теперь она вообще стала еще более скрытной, чем раньше. Она знала, что папа не сделает ничего, что будет для нее плохо, но осторожность никуда не делась. Так было спокойнее.

- Тео и Юэмин к нам заходили. Тео не поладил с кошкой, - что было удивительно для любого, кто плохо знал Тео, ведь казалось, что он может найти общий язык с кем угодно. Айлин считала, что Пикси хорошо почувствовала, кто Тео внутри, а оттого весь вечер просидела в дальнем от него углу комнаты, не сводя с него пристального взгляда.

Мао Чун

- На свете есть кто-то, с кем Тео не ладит? - усмехнулся Гунмао.

Конечно, не ладил он не только с кошкой Айлин. Гунмао доводилось видеть сына в работе, в том числе в тот момент, когда его освободили из плена. И это был не тот Тео, какого хотели бы видеть его сестры. Но кошка невзлюбила его просто потому, что он был собакой.

- Может, заедешь к нам на выходных? - спросил Кот. - Если хочешь, приезжай с Фениксом.

В прошлый раз это было важным условием, но сейчас Айлин выглядела намного увереннее. Даже решила съездить со своими вопросами одна в офис. И Феникс не был обязательным участником её поездок, так что его присутствие было факультативным. Айлин и так забрала его к себе жить, о чем Коту было доложено почти сразу: недаром на охране в подъезде сидели сорок девятые.

Айлин Чун

Айлин неопределенно покачала головой. Наверняка в силу специфики своей работы Тео было с кем не ладить еще, но в эти подробности Айлин не вдавалась, потому что все равно не расскажут, да и ей не сказать, чтобы это было сильно интересно. Она уже убедилась, что правды все равно не дождаться, как ни старайся - ощущение, что от нее скрывают все подряд, пытаюсь удержать внутри ее стеклянной банки, никуда не делось.

- Я приеду, - немного погодя ответила она, испытывая по этому поводу несколько смешанные чувства. Ей все еще было немного неудобно рядом с Юнши, но сама не очень понимала, почему так. Да и ощущение, что она пришла к родителям в гости, все равно никуда не пропало. Но ей не хотелось отвечать отказом на это довольно безобидное предложение, она даже подумала, что может попробовать приехать одна. Фениксу тоже было не по себе в квартире ее родителей, только по другой причине- ее папа был фу шан шу, большим боссом, а мама могла унижить одним только взглядом. Айлин была уверена, что к нему никто не станет цепляться, потому что это ее только оттолкнет, но не хотела, чтобы он чувствовал себя неуязвимым.

- Вы кого-то еще хотите позвать?

Мао Чун

- Я позову Тая, Тео и Янлин, но не знаю, все ли смогут приехать, - ответил Кот.

Идея позвать Айлин была спонтанной, но он всегда был рад видеть дома детей. И Кошке тоже нравилось видеть весь выводок рядом перед глазами. Дети выросли, и казались все более взрослыми себе самим, но Гунмао все равно чувствовал свою ответственность за каждого из них. Тай сейчас много работал, но он уверенно шёл к трёхзначному номеру. Тео восстанавливался после аварии и готовился жениться на Се Юэмин. До сих пор не было понятно, где он планировал жить дальше: в Пекине или в Сиане. Янлин мотивировала Юншэна добиваться невозможного, без особого энтузиазма училась и уделяла больше внимания своим ногтям, чем успехам в институте. А Айлин оживала, когда из её жизни пропал Чжоу.

Сейчас у Кота была возможность влиять на жизнь детей и искать возможность им помочь. Со временем больше придётся делать Таю и Тео, и в своё время им нужно будет помогать Юнши.

Айлин Чун

Айлин была бы рада видеть всех из своей семьи. Но такое, чтобы все собирались вместе, случалось очень редко и не всегда - удачно.

- Я звала Тая и Ким Чжан, когда к нам приезжали Тео и Се Юэмин, но у них было много работы, - заметила Айлин. Тай и Ким Чжан всегда очень много работали, наверное, это можно было считать нормальным, но Айлин казалось, что это уже совсем прямо много, когда даже вечера заняты работой. Ведь Тео смог выбраться, а они с Таем работали вместе. Но Айлин судила со своей позиции человека, который никогда не работал, а всю ее деятельность занимала учеба в университете, и то - не в этом году.

- Может быть, ты сможешь отпустить его пораньше в этот день? - спросила она у папы, надеясь, что это в его силах. Таю ведь тоже иногда нужно отдыхать, хотя у него вроде бы только недавно был отпуск. Она давно его не видела, наверное, с того благотворительного вечера, когда уехала, плохо себя чувствуя. Можно бы было найти его сейчас, на этаже, в разгар рабочего дня, но ей не хотелось отвлекать его от работы

Мао Чун

- Я не планировал занимать его работой в выходные, - сказал Кот. - И могу отпустить пораньше в пятницу.

Тай очень много работал, потому что тянул почти все, что было связано со свежей кровью. Он искал людей, следил за их обучением, решал их проблемы, а часто еще и делал то, что пока не мог делать Тео. Он уставал, и Кот понимал, что нужно было давать ему возможность для отдыха, даже если сам Тай считал, что ему все по плечу.

- Хочешь сейчас зайти к нему или к Тео? - спросил Гунмао.

Он знал, что сыновья были в офисе, потому что не так давно их видел. Хотя Тай часто работал в разъездах по городу, потому что его работу нельзя было выполнять, не выбираясь из кабинета. Это сам Кот сейчас мог себе позволить почти не ездить и командовать из офиса. И все равно возникали вопросы, которые требовали его личного вмешательства.

Айлин Чун

- Спасибо, папа, - чем занимается Тай, что у него всегда так много работы? Айлин знала лишь немного, что он работает с синими фонарями, тренирует их, но в остальном могла только догадываться, что он еще делает. Наверняка Феникс знал больше, но Айлин решила его не спрашивать об этом. Она плохо понимала, какие вопросы входят в число тех, которые попадают под клятвы, а какие - нет, и лучше было не спрашивать вообще, тем более о вещах, которые были не столь важны для

нее. Они были важны для Тая.

- Нет, наверное нет, - ответила Айлин. Она поднялась со своего стула, взяла сумку. - Не буду отвлекать их. Я лучше поеду, мне нужно заехать в университет за учебниками.

Она едва вспомнила о том, что собиралась туда ехать, потому что сейчас у нее скорее было желание вернуться домой и предаться унынию от новости о кончине Чжоу Шоушэня. Это не принесло ей облегчения, как могло бы показаться, она и правда сожалела, что все так случилось. И еще оставалось ощущение, что все это слишком странно, но Айлин никак не могла понять, что именно.

Мао Чун

- Как скажешь, - Кот улыбнулся.

Он не знал, успокоил ли Айлин их разговор. Он мог понять по Кошке, когда она верила в то, что он говорил о своих рабочих делах. Но с дочерьми было сложнее. Вопросы о Чжоу закончились, но Гунмао не был уверен, что Айлин осталась довольна услышанными ответами.

- Я рад, что ты заехала. Буду ждать встречи в выходные, - сказал Кот и встал из-за стола, чтобы обнять и поцеловать дочь на прощанье.

Он все не мог понять, как они допустили, что Айлин оказалась во власти Чжоу. Почему она не уходила и заступалась за него, когда с ним из уверенной в себе красавицы превратилась в напуганную тень. Чжоу был психом. Тяжелым, мрачным нервным психом, что бросалось в глаза всем, кроме неё. Кот был далек от идеи, что женщины любят плохих парней и игнорируют хороших. Женщины любили тех, кого считали хорошими, и игнорировали тех, кто был им неинтересен. Айлин чего-то не хватало, что она оказалась в этих отношениях.
